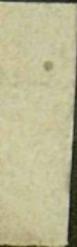

N $\frac{16}{94}$

1828

16
94

О П Ы Т Ы

АЛЕКСАНДРА ШИШКОВА 2 - го ,

1828 ГОДА.

М О С К В А .

Въ У н и в е р с и т е т с к о й Т и п о г р а ф и и .

1 8 2 8 .

О П Ы Т Ы

АЛЕКСАНДРА ШИШКОВА 2 - го ,

1828 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1828.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска
изъ Типографіи, представлены были въ Цен-
зурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги,
для препровожденія, куда слѣдуетъ, на осно-
ваніи узаконеній. Санктпетербургъ, Марша
18 го дня, 1828 года. *Цензоръ П. Гаевскій,*

2007053295

О Т Р Ы В О К Ъ

ИЗЪ ОПИСАТЕЛЬНОЙ ПОЕМЫ

Л ó н с к о й.

Уже изгнанникъ добровольный,
Среди угрюмыхъ, дикихъ скаль,
Примѣшно Лѳнскою забываль
Забавы жизни своевольной.
Военный шумъ, и грохотъ бурь,
И Горцевъ дикіе набѣги,
И неба чистаго лазурь,
И горь непающіе снѣги
И все, все нравилось ему,
Все къ чувствамъ свѣжимъ пробуждало,
И безпокойному уму
Все пищу новую давало.
Когда на упомленный спань
Ночной опустился шумань,
И все упихнетъ — шопощь конской
И вѣшникъ брани барабань :

Въ шапрахъ Тапарскихъ внемлеть Л'онской
 Суровыхъ чадъ Кавказскихъ горъ
 Всегда заняшнй разговоръ ;
 Ихъ непріязненные нравы
 Чипаешь въ черныхъ ихъ глазахъ ,
 Въ движеньяхъ , въ поступкѣ , въ словахъ
 И въ буйномъ шумѣ ихъ забавы.
 Чеченець золь : его рука
 Приучена къ убійствамъ шайнымъ ,
 Любовь ошъ сердца далека ;
 Онъ спрашенъ пушникамъ случайнымъ :
 Коварштво , месь — его законъ ;
 Чеченцу не знакома жалось ,
 И гордо презираешь онъ
 Труды и тяжкую усалось .

И Л'онской на закатѣ дня
 По мирному Аулу бродишь .
 Охъ входишь въ саклю : у огня
 Семью Чеченскую находишь .
 На спѣнахъ блещушь здѣсь и шамъ ,
 Между посудою домашней ,
 Ружье , ужасное врагамъ ,
 И спушникъ хищника всегдашнй —
 Кинжалъ . Чеченець чистишь спаль ,

Жена пилавъ приготавлиешъ,
 И въ сердцѣ скрытую печаль
 Унылой пѣсней прогоняешъ.
 Она все помнишь, какъ во снѣ,
 О ихъ свободной спаринѣ.

Чеченская пѣсня.

„Садися, мужъ мой, на коня;
 Осѣдланъ конь моею рукою;
 Садись, мой мужъ, — свѣшило дня
 Пошухнешь скоро за горою.

Бѣлюшь спавки козаковъ,
 Враги живущь на сунжѣ нашей,
 И пьюшь Гяуры, полной чашей,
 Чеченцевъ пламенную кровь.

Ударь на нихъ, и шашкой смѣло
 Госпей незваныхъ опрази,
 А мнѣ, мой мужъ, мнѣ черепъ бѣлой
 Въ подарокъ съ бишвы привези.“

* *
 *

Исчезла буйная свобода
 Кавказа дерзоспныхъ дѣшей,
 Какъ исчезаетъ непогода

При блескъ солнечныхъ лучей,
 Пріосѣнилъ орель двуглавый
 Вершины исполинскихъ горъ,
 И на границѣ мечъ кровавый
 Изсѣкъ Кавказу приговоръ.
 Пройдуть года: Чеченець взглянешь
 На сшаль забышую опцевь,
 И на щекахъ не вспыхнешь кровь,
 И славы прежней не вспомнешь;
 Лишь иногда; Чеченка мать,
 Дишя качая въ колыбели,
 Безпечно будешь напѣвашь
 Чшѡ въ шарину бывало пѣли;
 Лишь изрѣдка спарикъ въ слезахъ
 Напомнишь внукамъ безъ вниманья
 О лучшихъ, прежнихъ временахъ
 Давно забышья преданья.

* * *

Оставилъ Лѡнской наконецъ
 Чеченцевъ дикіе предѣлы,
 Гдѣ часто онъ съ улыбкой смѣлой
 Въ бою привѣщствовалъ свинець.
 Предъ нимъ, на небосклонѣ ясно
 Бѣлѣшь рядъ высокихъ горъ;

На ихъ величїи прекрасномъ
 Онъ останавливаетъ взоръ.
 Прелестень видъ природы дикой,
 Громады камней вѣковыхъ;
 Какъ оставъ страшный и великой;
 Въ ущельѣ узкомъ между нихъ
 Прорывши силой бѣгъ свободный,
 И камни цѣлые камя,
 Кавказа буйное дия
 Несется, — Терекъ многоводный:
 Все грозно, дико; лишь порой
 Тамъ видѣнь караванъ пустынной,
 Лишь слышенъ голосъ заунывной
 Несстройной пѣсни за горой;
 И рѣдко со скалы высокой
 Свободы безпрїютный сынъ
 На пушника уставить око —
 Уединенный Асепинь.

* *
*

Когда, измученный спраданьемъ,
 Волненьемъ пламенныхъ спрасей,
 Холодной завистью людей
 И долгиимъ, щещнымъ ожиданьемъ
 Благословенныхъ, ясныхъ дней,

Нещасный вдругъ познаешь радость ,
 Печальнымъ сердцемъ опдохнешь ;
 Онъ забываетъ шягость бѣды ,
 Его превожившую младость :
 Такъ Лѳнскою , съ радостной душой ,
 Увидѣлъ вдругъ съ горы Крешовой
 Луга , цвѣшущіе красой ,
 И небосклонъ , и воздухъ новой .
 За нимъ громады вѣчныхъ льдовъ ,
 Снѣга , и надъ горами горы ;
 Предъ нимъ на бархашъ луговъ
 Цвѣшы усмапривающъ взоры ;
 Тамъ рдѣющъ персикъ и гранадъ
 Въ близи развѣсистой черешни ,
 И обвѣваетъ воздухъ вешній
 Яншарный сладкій виноградъ .

* *
*

Справа ! гдѣ щедрая природа
 Дала обильною рукой
 Всѣ блага роскоши земной
 Для недостойнаго народа ,
 Арагвы шумной берега !
 Сады Кахетіи небесной !
 Коснешся-ль вновь моя нога